

— А сколько тебе лет? — спросила Анна.

— Четырнадцать... — ответила Майя.

В разговор, который должен был начаться между Майей и Томасом, вмешалась Анна, и не из-за того, что ей внезапно захотелось подружиться с Майей, а потому что ей не хотелось, чтобы Томас общался с кем-то кроме нее.

— Серьезно? А выглядишь младше...

Что, кстати, правда. До встречи с Джорджем Майя выглядела лет на тринадцать из-за худобы и своего низкого роста, но проведя с ним четыре месяца она стала гораздо лучше. Даже мясо на костях появилось. Но, тем не менее, она всё равно выглядит младше реального возраста.

— Майя, а сколько вы с отцом уже торгуете здесь? — на этот раз спросил Томас.

— Ну... точно сказать не могу. Я начала работать с отцом месяца четыре назад. И тогда он еще торговал здесь.

Джордж попросил Майю называть его отцом в присутствии аристократов. Майя не знала зачем ему это нужно, но ей нравилась мысль о том, что они считают их отцом и дочерью.

— Ясно.

Так и продолжался их неспешный разговор.

Проходило время, а Анна с Томасом продолжали приходить в лавку Джорджа.

И это, не смотря на то что ананасы уже стали продаваться по всему рынку. Они продавались почти в каждой лавке с куда более низкими ценами, чем у Джорджа, но аристократы продолжали приходить именно к нему. Деньги то для них не проблема.

Джордж даже притащил для двух аристократов столик и стулья, которые он достает только когда приходят эти двое. И приходили они в основном для того чтобы поболтать друг с другом и, разумеется, с Майей.

Самой Майе нравилось слушать, что говорит Томас, но очень часто случалось так, что Анна сама начинала рассказывать свои истории. И как-то раз Анна подобным образом снова перехватила разговор:

— Моя мама всё время хвастается перед нашими гостями моими творчеством.

— А конкретней? Каким творчеством? — спросил тогда Томас.

— Всем, чему меня учат в академии.

— И чему же вас там учат?

Анна тогда немного помолчала, смотря в пол. После посмотрела на Томаса и начала говорить:

— В нашем обществе нам, девушкам, демонстрировать свой ум неприемлемо. Настоящее

образование мы получаем только до двенадцати. Тогда нас действительно учат: чтение, письмо, арифметика. А после двенадцати девушки из простых семей отправляются работать, а из аристократических идут в университеты. Учат там только рукоделию, живописи, танцам, музыке и другим подобным вещам. Никакой пользы от этого нет. Это нужно только матерям, чтобы они могли похвастаться перед своими подругами “творчеством” своих дочерей.

— Я немного не то спрашивал...

— Тем не менее, то, что я рассказала - правда. Поэтому, Томас, я иногда завидую вам, парням. Вас, в отличие от девушек, правда чему-то обучают... Как бы на самом деле мне хотелось изучать разные науки. Узнавать что-то новое...

— ... Забавно...

— Ммм?

— Я ведь сам тебе немного позавидовал. Видишь ли, учиться и узнавать что-то новое - сложно. Мне, если честно, абсолютно на это плевать. Мне хочется заняться чем-нибудь другим. Не помнить ни времени, ни дел, а просто отдохнуть за этим делом. К примеру - музыка. Да и что таить, я уже пробую ей заниматься. Но всё же мне бы хотелось заниматься этим также, как ты на уроках.

— Ясно...

В этот момент внезапно заговорила Майя:

— Я тоже завидую.

Анна с Томасом посмотрели на нее.

— То, что вы так не любите... Я мечтала об этом всём. Я бы с радостью узнала что-то новое. С радостью бы занялась искусством. С радостью бы заняла ваши места... Ведь я была всего этого лишена...

В тот момент все молчали. Все обдумывали сказанное. И через какое-то время Майя прервала эту тишину:

— Интересно. Если бы мы поменялись местами, то заговорили бы по другому? Мы бы всё равно завидовали бы друг другу? Неужели все люди всегда завидуют другим?

— ... Но между нами, Майя, есть большое различие, — отвечал ей Томас, — ты, в отличие от нас, и так имеешь не много. Ты имеешь право завидовать, а мы нет.

<http://tl.rulate.ru/book/82980/2881064>